

ОЦЕНКА "ПЛАНА РАЗМЕЖЕВАНИЯ" ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМИ ЭКСПЕРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

THE RATING "DISENGAGEMENT PLAN," THE STATE OF ISRAEL FOREIGN POLICY EXPERT INSTITUTIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS

A. Mironov

Annotation

The article analyzes the scientific and analytical research of the Institute of International Policy Counterterrorism (Herzliya), the Begin–Sadat center (Bar–Ilan University) for implementation of the "Disengagement Plan" of Israel. Deployed considers an expert opinions of these centers in order to the forecast assessment of the situation around the Arab–Israeli conflict.

Keywords: The "Disengagement Plan." The State of Israel. The Palestinian Authority. An Israeli expert centers. The Arab–Israeli conflict. The "Road map".

Миронов Алексей Николаевич

*К.ист.н., независимый
исследователь, г. Нижний Новгород*

Аннотация

В статье проведен анализ научно–аналитических разработок Института международной политики контртерроризма (г. Герцлия), Центра им. Бегина–Садата (Бар–Иланский университет) на предмет реализации "Плана размежевания" Государства Израиль. Развернуто рассматриваются мнения экспертов указанных центров, дается прогнозная оценка развития ситуации вокруг арабо–израильского конфликта.

Ключевые слова:

"План размежевания". Государство Израиль. Палестинская Автономия. Израильские экспертные центры. Арабо–израильский конфликт. "Дорожная карта".

Проведя анализ мнений ведущих экспертных учреждений Израиля по вопросу размежевания с Палестинской Автономией (ПА), можно сделать вывод о том, что данный процесс является определяющим для Государства Израиль в момент выработки новых путей разрешения арабо–израильского конфликта.

Экспертами предложены несколько вариантов и моделей развития конфликта после реализации "Плана размежевания". Практически их можно считать новыми методами и схемами действия руководства государства.[4] Среди израильских учреждений отмечены два очень влиятельных центра – в г. Герцлии и им. Бегина–Садата. Их деятельность реально оказывает влияние на процесс принятия решений в Государстве Израиль.

План одностороннего ухода в оценках экспертов центра в г. Герцлия

За прошедшие годы концепция размежевания, ее еще называют "двухгосударственное решение", стала международно принятым ключом к разрешению палестинско–израильского спора.[2] Сегодня большинство израильтян и международное сообщество поддерживают "План размежевания". Необходимость и неизбежность размежевания вырисовываются из ясности того факта, что оба народа – и палестинский, и израильский – стре-

мятся к углублению их национального самоопределения. В основе "Плана размежевания" лежит культурное и этническое разделение между двумя народами. На сегодняшний момент эта идея принимается большинством палестинцев; часть из них воспринимает это как долгосрочное решение конфликта, в то время как другая относится как к переходному этапу перед уничтожением Государства Израиль как еврейского государства.[2]

В 2005 году планы по осуществлению размежевания перешли к механизму территориальных обменов, то есть к обмену суверенитетами над определенными территориями: над территориями с проживающим на них населением; ненаселенными территориями; обмену территориями с населением на ненаселенные. Эта концепция хороша тем, что она позволяла решить демографические проблемы и проблемы суверенитета без физического перемещения людей из своих домов. Демографическая ситуация создала районы поселений, которые являлись практически моноэтническими.

Географически эти районы располагались таким образом, что могли быть присоединены и к Израилю, и к Палестине. В этом контексте мог быть произведен обмен суверенитетами над смежными районами поселений – это еврейские поселения на Западном берегу, ближай-

шие к "зеленой линии" (линии перемирия), и арабские поселения к западу и северу от этой линии. Например, поселения в районе Гуш Эциона, Ариэля, города в зоне "большого Иерусалима" могли бы быть обменены на города и окрестности Ум Альфама, Барта, Куалансуа, Тайбе, Тира и Кафр Кассема.[2]

Основной план территориального обмена

По мнению экспертов Института, обмена территориями, основанные на их демографических характеристиках, обеспечивают осуществление двухгосударственного решения. Очевидно, что текущие геодемографические границы изменят план "два государства для двух народов" в "два государства для одного народа".[2] Самым активным защитником плана территориального обмена, основанного на демографической составляющей, является профессор университета Хайфы Амон Софер. Его предложение, привлечение большое внимание в Израиле, заключается в том, что 450000 арабов, живущих под израильским суверенитетом, могли бы быть перемещены под палестинский суверенитет, не покидая свои домов. Софер объяснил это как противовес положению арабов в Галилее. В контексте этой идеи территориального обмена должен быть учтен обмен суверенитетом над смежными районами поселений: еврейские поселения на Западном берегу, ближайшие к линии перемирия, и арабские поселения к западу и северу от нее. Определенно поселения в районе Гуш Эциона, Ариэля, города в зоне "большого Иерусалима" могли бы быть эквивалентно обменены на города и окрестности Ум Альфама, Барта, Куалансуа, Тайбе, Тира и Кафр Кассема.[2] Таким образом, можно сказать, что размежевание должно было осуществляться на основе принципов территориальной смежности, культурно-этнической гомогенности и минимального перемещения народов.

Проект большого обмена землями

Однако, по мнению экспертов центра, когда речь идет об итоговом и всестороннем урегулировании арабо-израильского конфликта, если брать во внимание другие измерения демографии, такие как социально-экономическое, политическое, культурное, то представляется иная формула территориального обмена – не двухсторонняя, а многосторонняя. Она включает в себя и основную формулу, которую мы рассмотрели выше, но добавляет еще региональное, многостороннее измерение.

Географ, профессор Еврейского университета Иешуа Бен-Ари разработал особый план регионального обмена землями. По этому плану Израиль передает Египту около 200–500 кв. км в Негеве, смежной территорией с Синайским полуостровом, наряду с коридором через Негев. "Египет же, в свою очередь, передает палестинцам в два раза большую область на северном Синае, смежную с

сектором Газа. Палестинцы же должны признать суверенитет Государства Израиль над областями такого же размера на Западном берегу. В дальнейшем палестинцы должны признать суверенитет Государства Израиль не только над смежными с Иерусалимом поселениями, но и над дополнительными территориями вдоль р. Иордан, на которых нет палестинских поселенцев, и заповедниками в Еврейской пустыне и на побережье Мертвого моря", – говорится в его исследовании.[1]

План одностороннего ухода в оценках экспертов Центра им. Бегина-Садата

Экспертами института были предложены свои варианты развития ситуации после реализации "Плана размежевания".

Государство для двух народов – двунациональное государство

Существует направление научной мысли, которое отрицает смысл разделения. Уже давно рассматривается большое количество схем, стабилизирующих обстановку в полиэтнических государствах: федерализм, автономия. Все данные механизмы разделения власти, неэффективные применительно к длительному этническому противостоянию.

Несмотря на стремление палестинского национального движения создать свое государство, на периодические угрозы вернуться к своим требованиям, на сегодняшний день в Палестине два национальных движения, целью которых является создание собственных государств. Отсутствие доверия и стремления разделить общую судьбу, центробежные силы – все это может привести к политическому кризису и окончательному развалу. Международное сообщество также склонно отказать от подобного механизма и не навязывать его.[3]

По мнению экспертов центра, двунациональное государство, обсуждающееся сторонниками мирного разрешения конфликта как в Израиле, так и повсеместно, должно неизбежно возникнуть в результате демографической обстановки. Принимая во внимание больший уровень рождаемости арабов, евреи станут меньшинством в западной области реки Иордан. Более того, наличие большого количества поселений, объединенных политической силой жителей, создает ситуацию, при которой разделение невозможно. Есть основание предполагать, что эти тенденции могли бы означать конец Израиля как еврейского государства и де-факто трансформацию в бинациональное государство.

Подобное видение преувеличивает роль демографической обстановки. На самом деле, на Западном берегу палестинцев меньше, чем обычно говорится, и их уровень

рождаемости падает. Более важна перспектива, оценивающая способность и решимость израильской политической системы сохранить еврейский характер государства и его демократию путем ухода из областей, плотно населенных арабами, и ликвидации там своих поселений. Односторонние уходы Израиля, как показало время, не очень оригинальный вариант действий. Более того, Израиль построил "Забор безопасности", который по большому счету очерчивает границы 1967 года, указывая на контур будущей разделительной линии с палестинцами.[3]

Региональный подход

Рассматривая данный подход, эксперты центра сходятся во мнении, что Египет и Иордания являются акторами, играющими наибольшую роль в отношениях с палестинцами. Эти государства имеют мирные договоры с Израилем и ведут себя более ответственно, нежели палестинское руководство. Более того, они добились относительного успеха после 1967 года в сдерживании палестинского национального движения и управлении палестинцами. Большинство израильтян видят в Египте и Иордании будущих партнеров по разделению Палестины. Однако на сегодняшний день оба государства предпочитают держать дистанцию, хотя и существуют условия, способные изменить это.

Несмотря на свои опасения, египтяне постепенно приходят к пониманию, что им не удастся уйти из сектора Газа и что сдерживание радикального исламистского режима в их же интересах. Летом 2008 года Каир предлагал отправить свои войска в Газу в составе Арабских сил безопасности в рамках крупномасштабного плана по стабилизации ПА.

Множество палестинцев также готовы проявить уважение к роли Иордании. Идея размещения палестинских сил под иорданским руководством на Западном берегу (бригада Бадра) периодически актуализируется. Придание нового импульса идеи федерации Иордании – Западный берег под управлением Хашимитов происходит не без призывов палестинцев, жаждущих покоя и стабильности. Иордания может заполнить вакуум, образовавшийся после израильского ухода с Западного берега.

Новая формула такова: "региональный подход" не обязательно предполагает идеальное решение, которое положит конец насилию. Неопределенность суверенитета и границ должна быть устранена, однако вовлечение в процесс Египта и Иордании является как минимум реалистичной попыткой справиться с последствиями нереализованных политических мечтаний.

Такое радикальное отклонение от международной традиционной мудрости потребовало бы умеренной роли

США. США остаются мировой силой с интересами в данном регионе. Более того, США – наиболее подходящая мировая сила, для того чтобы поощрять ответственное поведение. Например, характер отношений Египта и Иордании с США требует от них играть более позитивную роль в отношениях с палестинцами.

Только США имеют большое дипломатическое влияние, с помощью которого они не допустят международных инициатив, которые смогут дестабилизировать конфликт.[3]

Урегулирование конфликта – управление ходом развития конфликта

По мнению сотрудников центра, четвертый вариант – это управление конфликтом. Суть подобной стратегии в минимизации жертв вооруженного конфликта и сохранении свободы политического маневрирования. Также его целью является тянуть время, предполагая, что будущее принесет лучшие альтернативы.

В тактических терминах цели должны содержать в себе следующие проблемы: сдерживание терроризма; ограничение страданий израильтян и палестинцев; предотвращение эскалации. Израилю необходимо показать свою сдержанность, прежде всего в области применения силы. Маловероятно ожидать того же от ПА, несмотря на изменения в СМИ и системе образования, которые так необходимы для создания более благоприятной атмосферы. Пока Египет, Иордания и другие арабские государства лишь на словах уверяют, что ищут ключ к урегулированию, они могли бы сотрудничать с Израилем в области локализации конфликта, так как все эти государства заинтересованы в изоляции ХАМАС и минимизации его влияния.

Стратегия управления конфликтом требует терпения, сдержанности и гибкости. Она полна неожиданностей. Пока стороны в затяжных конфликтах причиняют друг другу ущерб, споры между ними не прекратятся. Позволить противникам истекать кровью, возможно, лучший вариант действий, чем преждевременная запутанность в конечном итоге. Международное сообщество должно осознать, что минимальное действие зачастую эффективно. Действия правительств являются грубым инструментом и должны быть ограничены на международной арене во избежание гуманитарной катастрофы.[3]

В настоящий момент эксперты обсуждают несколько возможных сценариев развития ситуации в случае успешного осуществления "Плана размежевания".

1. Продолжение одностороннего израильского размежевания, то есть постепенный уход с той части Западного берега, от которой сам Израиль считает приемлемым отказаться.

2. Возвращение к формату существовавших до интифады всеобъемлющих переговоров, на которых будут рассматриваться все ключевые проблемы урегулирования.

3. Создание палестинского государства с временными границами, как это предусмотрено второй фазой "Дорожной карты".

4. Попытка пойти еще дальше и определить окончательные границы палестинского государства, отложив пока в сторону вопрос об Иерусалиме и палестинских беженцах.[5]

Многие из этих экспертов считают, что содержащаяся в "Дорожной карте" концепция создания на ее второй фазе ПА с временными границами после проведения международной конференции является наиболее вероятным результатом успешной реализации "плана размежевания". Как известно, на первой фазе "Дорожной карты" обеими сторонами должно быть обеспечено следующее:

конец насилия; политические реформы; демонтаж не-санкционированных постов; замораживание поселений; сведение к минимуму блокпостов. Не исключено, что вслед за успешной реализацией "плана размежевания" эти меры будут, пускай и не сразу, успешно реализованы.[6]

Можно прогнозировать и новые попытки со стороны США и других западных держав по подключению к обеспечению безопасности Израиля, который вплоть до настоящего времени твердо стоял на том, что это исключительно его собственная прерогатива. На дискуссиях в наиболее авторитетных экспертных группах по Ближнему Востоку обсуждается, к примеру, возможность принятия Израиля в НАТО и Европейский союз.

Некоторые американские эксперты говорят о необходимости – еще до вступления в НАТО – заключения Договора о совместной обороне между Израилем и США.[5]

ЛИТЕРАТУРА

1. Arad Uzi. Territorial Exchanges and the Two-State Solution for the Palestinian–Israeli Conflict. – The Institute for Policy and Strategy, 2006. – URL: http://www.herzliyaconference.org/_Uploads/2135stahim2.pdf.
2. Bar Shmuel, Machtiger Rachel and Bachar Shmuel. Deterrence of Palestinian Terrorism – The Israeli Experience: A Critical Analysis. – Institute for Policy and Strategy, IDC Herzliya, 2008. – URL: http://www.herzliyaconference.org/_Uploads/2819BAR_Deterring.pdf.
3. Inbar Efraim. The rise and demise of the two-state Paradigm. – The Begin–Sadat Center for strategic studies. – URL: <http://www.biu.ac.il/BESA>.
4. Миронов А.Н. "План размежевания" премьер-министра Израиля Ариэля Шарона. История возникновения и особенности реализации: монография. – Н. Новгород; Арзамас: ОО "Ассоциация ученых" г. Арзамаса, 2016.
5. Наумкин, В.В. Размежевание по Шарону: путь к миру или дорога в никуда / В.В. Наумкин // Независимая газета. 2005. 6 июня.
6. Ротенберг, В. Психологический прогноз: катастрофические последствия "плана размежевания" / В. Ротенберг. – URL: <http://www.rjews.net/gazeta/v9.shtml>.

© А.Н. Миронов, (endless-nn@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

